

«ХРИСТИАНИН, ВЕРНОПОДДАННЫЙ, РУССКИЙ...»

О воспитании офицерских кадров

в Ставропольском юнкерском казачьем училище

(1870-1898)¹

В Ставропольском хронографе на 2010 год был опубликован очерк кандидата исторических наук, председателя Ставропольской краевой общественной организации по изучению истории, культуры, традиций кавказского линейного казачества, П.С.Федосова «Ставропольское казачье юнкерское училище (к 140-летию со дня открытия)», имеющий немалую ценность еще и потому, что в нем приведен полный библиографический список опубликованных работ, относящихся к истории училища, включая фундаментальный труд одного из его преподавателей, капитана Генерального штаба Н.Н. Баратова, впоследствии генерала от кавалерии и участника русско-японской войны. Труд называется «Ставропольское казачье юнкерское училище, 1870-1897: памятка о двадцатилетней его жизни и деятельности» (Тифлис, 1898) [1].

К этому следует добавить, что в Государственном архиве Краснодарского края хранится фонд № 402, в котором содержатся документы упомянутого училища за весь период его деятельности. Желание восполнить освещение означенной темы документальными материалами и привело к мысли написать данную статью.

Прежде чем перейти к изложению фактического материала, следует отметить, что уже в конце 40-х годов XIX столетия в русской армии стала ощущаться недостаточная подготовка офицеров, поступающих в армейские части.

В связи с этим, в середине 60-х гг. XIX в., с целью укрепления подготовительной базы, кадетские корпуса, действовавшие в Российской империи, были преобразованы в военные гимназии, близкие по программе общеобразовательных дисциплин к средней школе. Они потеряли право производить своих выпускников в офицеры, но зато, стали подготовительными учебными заведениями, готовящими молодых людей к поступлению в офицерские училища. В ходе реформы военного министра Д.А Милютин были образованы два типа учебных заведений, в которых обучали будущих офицеров, -

военные и юнкерские училища, причем учащиеся и тех, и других, назывались юнкерами. Однако между такими училищами была существенная разница. Военные училища имели преимущественно дворянский состав поступающих, так как туда попадали юноши, окончившие военные гимназии (т.е. бывшие кадетские корпуса). Юнкерские же училища были предназначены для молодых людей всех категорий и сословий. Большинство поступавших в них не имели законченного среднего образования, что придавало этим заведениям как бы оттенок второсортности. Кроме того, военные училища готовили офицеров для всех родов оружия, а юнкерские – только в пехоту и кавалерию в звании промежуточном между офицерским и унтер-офицерским (подпрапорщик, эстандарт-юнкер, подхорунжий), и только уже в войсках их производили в офицеры [2].

Собственно юнкерские училища, как новый тип военно-учебных заведений, появились согласно положению, утвержденному императором Александром II 14 июля 1864 г. Их штат был определен в 200 человек (т.е. рота). Создавали такие училища при штабах военных округов, называли их пехотными или кавалерийскими, а также по имени города, в котором они находились. В конце 1864 г. открыли Виленское и Московское юнкерские училища, в 1865 г. Гельсингфорское (на 100 юнкеров), Варшавское, Киевское, Одесское, Чугуевское, Рижское (на 200 юнкеров каждое), а также Тверское и Елисаветградское кавалерийские (на 60 и 90 юнкеров соответственно) училища. В 1866 г. созданы Казанское и Тифлисское (на 200 юнкеров каждое), в 1867 г. – Оренбургское училище на 200 человек (в том числе 120 казачьих урядников Оренбургского, Уральского и Семиреченского казачьих войск), в 1869 г. Новочеркасское, и, наконец, 15 декабря 1870 г. Ставропольское, которое первоначально было открыто как урядничье, а затем, в 1872 г., преобразовано в юнкерское [3].

Непосредственному образованию Ставропольского училища предшествовали следующие события. В январе 1868 года, в результате производства установленных экзаменов урядникам Кубанского казачьего войска, выслужившим срок на производство в офицеры, оказалось, что из числа 39 чел. экзаменовавшихся выдержали экзамен только 6 урядников. Обстоятельство это вполне подтвердило мнение бывшего наказного атамана генерал-майора Цакни М.А., что казачья молодежь, как на льготе в станицах, так и на службе в частях войск, почти не имела средств к приобретению необходимых познаний, требовавшихся тогдашней программой. Ввиду этого, генерал-майор Цакни

¹ Статья опубликована в материалах VII международных Дворянских чтений (12-13 ноября 2011): «Нам Богом и Царем дарованная честь...». К 200-летию Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Краснодар, 2011. С. 130-144

М.А., рапортом от 7 февраля 1868 года № 945 просил Главнокомандующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича о разрешении собрать с 1 мая 1868 в Екатеринодаре, при штабе войск Кубанской области, в особую команду всех урядников из дворян и обер-офицерских детей Кубанского казачьего войска, выслуживших к 1 января 1869 г. срок на производство в офицеры, с той целью, чтобы «заняться с этими урядниками военным и научным подготовлением их к офицерскому экзамену». Ходатайство было удовлетворено и августейший главнокомандующий разрешил собрать эту команду в Екатеринодаре, на срок до 4-х с половиной месяцев, с отнесением всех издержек по сбору и содержанию ее, на счет войсковых сумм.

К 10 мая команда в числе 110 чел была собрана. Начальником ее был назначен Собственного Его Императорского Величества конвоя ротмистр Рубашевский, преподавателями же приглашены урядники из числа окончивших курс гимназии. Вследствие производства в сентябре месяце выпускных экзаменов оказалось, что из всего числа обучавшихся в команде успешно выдержали экзамен 48 урядников, а потому признано было полезным собрать такую же команду и в следующем 1869 году.

Вторая команда была собрана в Майкопе под начальством войскового старшины Аверина. Однако эта временная мера только отчасти помогла в деле военного образования будущих офицеров Кубанского казачьего войска, нисколько не расширив программы их теоретических познаний, а, между тем, войсковым начальством давно уже было признано, что казачьи офицеры «без соответствующей подготовки, отвечающей новейшим требованиям военного искусства, делаются все более и более бесполезными для службы» [4].

К этому можно добавить, что в отчете наказного атамана Кубанского казачьего войска за 1870 год отмечалось следующее: «из 888 офицеров Кубанского войска за прошлый 1870 год: 1) в высших учебных заведениях окончило курсы – 7 чел., 2) в средних – 153 чел., 3) не пользуются правами по образованию 728 чел. 83% офицеров получило образование, какое может дать станичная школа... Почти вся масса фронтовых офицеров по развитию не многим превышает простых казаков. Не теория, а война и боевая практика выдвинула их из казачьих рядов» [5].

Поэтому и было признано необходимым, по представлению Кавказского начальства, открыть в Ставрополе урядничье училище, по примеру Новочеркасского и Оренбургского юнкерских училищ.

В сентябре 1870 года Главкомандующим Кавказской армией, ввиду предстоящего открытия Ставропольского училища, на бывшего помощника начальника Кавказской кавалерийской дивизии генерал-майора Петрова, возложен ближайший надзор за училищем, а руководство оным поручено подполковнику (затем полковнику) Владимиру Григорьевичу Сахновскому.

В соответствии с правилами, указанными в Своде военных постановлений 1869 года, начальник училища производил непосредственное наблюдение за частями: строевой, учебной, дисциплинарной и хозяйственной. В помощь ему, им же избирались и назначались, с утверждения высшего начальства:

- а) по части строевой и дисциплинарной: сотенный командир и младшие офицеры;
- б) по части учебной – делопроизводитель и преподаватели;
- в) по части хозяйственной и прописке по канцелярии – адъютант (он же и делопроизводитель по хозяйственной части) и казначей (он же квартирмейстер и смотритель зданий).

Сотенный командир, войсковой старшина, который мог быть и есаулом, избирался из офицеров, командовавших в частях сотней и пользовавшийся теми же правами, какие были присвоены этой должности в войсках. Младшие офицеры избирались из офицеров, прослуживших в строю не менее 3-х лет.

Под ближайшим руководством сотенного командира, младшие офицеры обучали юнкеров своих взводов по всем частям строевого образования, следили за их поведением и наблюдали за исправностью оружия и одежды. На младших офицеров возлагалось также наблюдение за общим порядком в училище, для чего один из них ежедневно назначался дежурным по училищу.

Адъютант заведовал делопроизводством и пропиской по строевой и хозяйственной части канцелярии, а на обязанности казначея возлагались заведование денежным и материальным имуществом, а также присмотр за училищными зданиями. Казначеем и квартирмейстером, на общих основаниях, подчинялись строевые и нестроевые нижние чины казачьей команды, состоявшей при училище.

Делопроизводитель по учебной части избирался из офицеров, преимущественно окончивших образование в одной из специальных военных академий и заведовал учебной частью, не устранившись и от обязанностей преподавателя.

Преподаватели приглашались начальником училища из числа лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях. Для преподавания же специальных военных

предметов, вследствие затруднения в приискании соответствующих преподавателей, назначались офицеры из войск, которые числились при училище во временной командировке и не занимали штатных вакансий. В числе преподавателей полагался один офицер генерального штаба, прикомандированный к училищу Высочайшим приказом, для преподавания военных наук [6].

Училищный врач, приглашаемый начальником училища за определенное вознаграждение, обязан был оказывать первоначальную помощь заболевшим.

Ветеринарный врач состоял в качестве преподавателя иппологии, заведовал конским лазаретом, кузницей и подавал лечебную помощь строевым и офицерским лошадям [7].

Известно, что в училище, вскоре после его открытия, Закон Божий преподавал талантливый богослов и историк Григорий Павлович Смирнов (1846-1901), который в 1871 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, со званием кандидата и правом на степень магистра. В том же году он был назначен преподавателем догматического богословия в Ставропольскую духовную семинарию. В 1874 г. он был рукоположен в священники и назначен к Петро-Павловской церкви города Ставрополя, а с 1875 по 1877 годы о. Григорий состоял членом историко-статистического комитета по описанию Кавказской епархии; в 1879 г. он прибыл на Кубань и преподавал, вначале в Кубанской войсковой гимназии, а затем в Екатеринодарской городской мужской гимназии (с 1890).

«Разносторонне образованный, весьма начитанный в своей области, о. Григорий являл собою весьма редкий ныне образец ученого богослова, тщательно следившего за малейшими изменениями религиозно-философской мысли в русском обществе; в своей педагогической деятельности с глубокой убежденностью и настойчивостью старался проводить религиозные идеи в чистом, древнерусском духе, подкрепляя свои мысли иллюстрациями из области истории русского духовного просвещения, в основе своей создавшегося на почве греко-русских религиозных идей» [8].

К моменту открытия училища возникла также необходимость закупить необходимое количество лошадей. По приглашению наказного атамана генерал-лейтенанта Цакни поставку необходимого количества лошадей (70 голов), следовавших к закупке от Кубанского казачьего войска, взял на себя коннозаводчик штаб-ротмистр

милиции князь Лоов, с которым и было заключено войсковым штабом надлежащее условие.

Для приема лошадей была назначена особая комиссия под председательством генерал-майора Петрова и членов: начальника училища полковника Сахновского, от Кубанского войска войскового старшины Захарова, от Терского войска гвардии ротмистра Панина, командующего лейб-гвардии казачьим эскадроном и ветеринарного врача (фамилия не указана).

Коннозаводчик Лоов доставил 10 мая 1871 г. 51 лошадь, а в августе еще 12 лошадей заводов Лоова, Джегутанова, Кумукова, Касаева, Ахлова и др., а также, Шалбаров привел 20 лошадей собственного завода.

По отзыву комиссии состав лошадей оказался хорошим: «лучших кабардинских заводов, тип однообразный – кабардинский. Много лошадей очень красивых, даже эффектных, в особенности завода князя Лоова».

По ходатайству начальника училища подполковника В.Г.Сахновского окружному штабу разрешено было уступать училищным офицерам строевых урядничьих лошадей по ремонтной цене, но с тем, чтобы каждый раз брать у офицеров подписки о том, чтобы до прихода лошадей в совершенную негодность, они продавали их обратно в училище [9].

Тогда же, по сношению окружного штаба с окружным интендантством и наказными атаманами Кубанского и Терского казачьих войск, подполковнику В.Г.Сахновскому, были отпущены деньги на обзаведение училища имуществом: от интендантства 2021 р. 29 к.; от Кубанского казачьего войска 10316 руб. 34 коп., и, кроме того, на приобретение учебников и различных пособий от Кубанского войска 2495 руб. 11. коп. и от Терского войска 712 руб. 89 коп. [10].

В организационном плане юнкерские училища, в том числе и Ставропольское, подчинялись специальным уставам и инструкциям, выработанным в 1860-1870-е годы.

В 1865, 1866, 1869 и 1872 годах по приказанию Военного Министра учреждаемы были при Главном управлении военно-учебных заведений особые комиссии для обсуждения организационных вопросов по юнкерским училищам и выработки проектов программ преподаваемых в них предметов общего и специального образования. Комиссии эти состояли под председательством Генерального Штаба полковника (затем генерал-лейтенанта) П. Бобровского, из всех начальников названных училищ и особо назначенных членов от Главного штаба и Главных управлений: казачьих войск,

инженерного и интендантского. На комиссию 1866 г. возложен был и труд проектирования Положения для юнкерских училищ со штатами и табелями, как равно и полной инструкции его учебной части для названных заведений [11]. Выработанный в этой комиссии проект Положения, по окончательном рассмотрении его в Военном Совете, удостоился высочайшего утверждения в 16 день марта 1868 года [12] и введен в XV кн. Свода военных постановлений 1869 года (разд. II, гл. V).

Затем последовавшие до 1 января 1879 года изменения статей этого Положения вошли в первое и второе продолжения названной книги Свода и своевременно были объявлены в приказах по военному ведомству [13], проект же всех изменений и дополнений в постановлениях о Юнкерских училищах, вызванный изданием нового Устава о воинской повинности, был утвержден в 1876 года [14]. Кроме этого в конце 1871 года была издана, с утверждения Военного Министра, инструкция Юнкерским училищам, в которой подробно определены правила внутреннего порядка и поддержания дисциплины, производства строевых занятий и ведения юнкерской артели, а также указаны все общие меры по организации учебной части в названных заведениях [15].

С 1874 года по вступившему в силу «Закону о всеобщей воинской повинности» правила приема (в соответствии с образовательным цензом), учебные программы, весь учебный процесс в юнкерских и военных училищах были скорректированы. Урядникам от Кубанского казачьего войска необходимо было для производства в офицеры или для «получения соответствующих преимуществ» успешно сдать в юнкерском училище следующие экзамены: 1) Закон Божий, 2) русский язык, 3) всеобщую географию, 4) географию России, 5) русскую историю, 6) арифметику и начальную геометрию [16].

Согласно указанным правилам в юнкерские училища принимали окончивших военные прогимназии или соответствующие гражданские учебные заведения, а также вольноопределяющихся. Последние составляли две группы: в одну входили лица, имевшие образование в объеме не менее шести классов среднего учебного заведения и служившие один год, в другую – те, кто должен был сдавать экзамен по особой программе, охватывавшей курс четырехклассного училища (они служили два года). Вольноопределяющиеся не были обязаны поступать в училище, но стать офицерами могли только после сдачи экзамена, аналогичного выпускному экзамену училища. В противном случае их приравнивали к унтер-офицерам, призванным по рекрутскому набору. Для поступления в училище вольноопределяющимся надо было прослужить в унтер-офицерском звании три месяца, получить одобрение начальства и выдержать

экзамен по пяти общеобразовательным предметам (окончившие шесть классов гимназии сдавали экзамен только по русскому языку и должны были набрать не менее семи баллов). После прекращения в 1868 году производства нижних чинов в офицеры за выслугу лет, в юнкерские училища могли идти нижние чины всех сословий и исповеданий (кроме иудейского) при наличии разрешения со стороны ближайшего начальства.

Обучение в них продолжалось два года. Учебный курс состоял из двух классов: младшего (общего) и старшего (специального). Причем, имевшие аттестаты об окончании средних учебных заведений (семи- и восьмиклассных гимназий и реальных училищ) могли поступать прямо в старший класс, но большинство все же шли в младший класс или с проверочным экзаменом по русскому языку (прошедшие шесть классов средних учебных заведений), или с экзаменом по особым облегченным программам (не имевшие этого образовательного ценза).

В младшем классе преподавали общеобразовательные предметы – Закон Божий, русский язык, из иностранных – немецкий и французский языки, математику, физику и химию (начальные сведения), черчение, географию и историю. Объем и содержание предметов специального класса были обусловлены необходимостью получения знаний для командования батальоном. Здесь изучали тактику, воинские уставы, военную топографию, полевую фортификацию, сведения об оружии, о военной администрации, военное судопроизводство, военную географию, военную гигиену и науку о лошадях (иппологию).

Окончивших курс выпускали в свои полки подпрапорщиками (пехота), эстандарт-юнкерами (кавалерия) и подхорунжими (казачьи войска), их производили в офицеры не иначе как по представлению непосредственного начальства. Отнесенные по успехам в науках к I разряду становились офицерами (прапорщиками, с 1881 г. – подпоручиками) в самый год выпуска из училища, после лагерных сборов, причем в случае отсутствия вакансий в своем полку их могли перевести в другие полки; отнесенных ко II разряду производили в офицеры не ранее как в следующем за выпуском году и только при наличии вакансий. Получившие вместо полноценного аттестата лишь свидетельство об окончании (за дурное поведение, слабую успеваемость) удаивались офицерского звания не раньше чем через год после того, как давали звание последним из окончивших училище с ними в один год по II разряду.

К этому следует добавить, что «все будущие офицеры жили на казарменном положении в полном соответствии с жесткими правилами внутреннего армейского распорядка и воинской дисциплины. Военная муштра быстро переделывала вчерашних гимназистов, семинаристов и студентов в заправских юнкеров. В строевой подготовке, как, впрочем, и в других военных премудростях, юнкера второго года обучения выступали в роли наставников и опекунов своих младших товарищей. В целом юнкера жили скромно, по-спартански. Суточный паек юнкеров (около 25 коп. в нач. 90-х гг.) только на 10 коп. был выше солдатского. Казенное обмундирование и белье им тоже выдавали солдатское. Большинство юнкеров происходили из семей среднего достатка и получали из дому небольшие суммы денег. Но были выходцы и из очень бедных семей, которые довольствовались одним казенным жалованьем (а его едва хватало на табак), тем не менее, свое положение они переносили стоически. В целом жизнь в училище являлась хорошей школой для будущих офицеров. Представители русского офицерского корпуса в основной своей массе жили небогато.

Юноши в юнкерских мундирах, нередко нарушали режим, существующий в училищах, ходили в самоволки и т.д. В обыденном сознании того времени юнкер – это повеса, всегда готовый принять участие в веселой пирушке или приволокнуться за хорошенькой барышней. Однако, по большому счету, разгуляться как следует юнкерам было трудно. За самоволку могли сразу выгнать из училища, за опоздание на переключку – посадить под арест на неделю-другую. За очевидное пьяное состояние также грозило отчисление, за «винный дух» - арест и третий разряд по поведению, который означал завершение офицерской карьеры. Дисциплина была железной, но юнкерские традиции вносили в нее своеобразные коррективы.

Так, обман, причиняющий кому-либо вред, считался недопустимым. Но обманывать учителя на репетиции или на экзамене разрешалось. Самоволка или драка с вольными (иногда с использованием штыков), когда надо было выручать товарищей или поддержать юнкерскую честь, вообще действия, где проявлены были удаль и лихость, в юнкерской среде получали полное одобрение. И, наряду с этим, наказание за них, вызывая сожаление, почиталось все же правильным. Тем не менее, крепко держалась традиция товарищества – никого не выдавать» [17].

Особый интерес в училище вызывал ежегодный майский экзаменационный смотр, на котором юнкера демонстрировали не только свои знания, но и отвагу. На смотр стекались горожане в предвкушении удивительного зрелища. Наличие строгого

экзаменационного начальства в лице генерала Генерального штаба, представителей командования Кубанского и Терского войск, а также дам и девиц волновали юнкеров и они старались показать все, на что только были способны. Первым заданием для юнкеров был конкур, затем начинались скачки с рубкой лозы и уколами шашками чучел. При этом юнкера не оставляли ни одной хворостинки и ни одного пораженного чучела.

Последним и самым любимым упражнением была джигитовка. На земле укладывали ряд папах, которые юнкера на полном скаку должны были поднимать, а затем подбрасывать вверх, подскакивая в это время, к другой, и т.д. Они соскакивали на полном скаку и вскакивали обратно в седло по несколько раз, то на левую, то на правую сторону, скакали, стоя на седлах, перемещались с одной стороны на другую под грудью лошадей... [18].

Воспитание юнкеров проводилось в духе беззаветной преданности государю, Отечеству и нерушимой верности долгу. В наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений, утвержденных еще императором Николаем I 24 декабря 1848 года, было сказано следующее: «Христианин, верноподданный, русский², добрый сын, надежный товарищ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер – вот качества, с которыми воспитанник военно-учебных заведений должен переходить со школьной скамьи в ряды Императорской Армии, с чистым желанием отплатить Государю за Его благодеяния – честно службою, честно жизнью и честно смертью» [19].

С 1876 г. прием вольноопределяющихся в казачьи войска был прекращен, а казакам, получившим образование, сокращены сроки действительной службы и допущено производство их в урядники и офицеры по выслуге следующих сроков:

Разряд	В урядники или унтер-офицеры	В офицеры
1-го разряда	2-х месяцев	3-х месяцев
2-го разряда	4-х месяцев	6-ти месяцев
3-го разряда	1 года	3-х лет
4-го разряда	1 года 4-х месяцев	3-х лет, из коих в урядничьем звании 1 год

² Примечательно то, что в данном контексте слово «русский» употребляется императором не как принадлежность к национальности (народу), а как одно из необходимых качеств будущего офицера, то есть, *русский* по духу, *русский* по доблести, *русский* по отношению к службе и т.д.

Для пополнения убыли в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в ноябре 1877 г., в виде временной меры, допущено было, за оказанные военные отличия, производство в офицеры без экзамена, не стесняясь сроками службы, казаков, пользующихся правами по образованию 1-го, 2-го и 3-го разрядов; право на производство без экзамена распространено на означенных лиц и за обыкновенные отличия по выслуге сроков, установленных для производства в офицеры в мирное время. Произведенные на основании этих правил могли быть повышаемы в следующие чины не иначе, как по выдержании установленного офицерского экзамена. Благодаря этому исключению во время войны 1877-1878 гг. 62 юнкера были выпущены из училища офицерами. Эти правила были впоследствии распространены и на казаков, пользующихся правами по образованию четвертого разряда [20].

В 1877 г. училище возглавил новый начальник полковник Флор Викторович Гомолицкий. При передаче ему должности от полковника В.Г.Сахновского был передан и ремонтный капитал в сумме 4307 руб. 11 коп. [21].

В 1878 г. Ставропольское училище было преобразовано исключительно в казачье, в связи с чем, был упразднен драгунский отдел, юнкера-драгуны переведены в Елисаветградское училище, а строевые лошади (22 головы) проданы с аукциона; в это же время в училище обучалось 120 юнкеров (90 для Кубанского войска и 30 для Терского) [22].

В 1886 г. училище возглавил полковник Петр Александрович Машин, впоследствии генерал-майор, начальник штаба Терского казачьего войска [23].

Среди выпускников училища было довольно много грамотных и талантливых офицеров, нередко происходивших из старинных дворянских родов, поступивших затем в Русскую армию. Это, например, офицеры 17-го, впоследствии 45-го, драгунского Северского Его Величества Короля Датского полка, воспитывавшиеся в училище: подполковник князь Чхеидзе Иван Семенович, выпуска 1872 г., высочайшим приказом от 12.10.1890 переведенный в 3-й Драгунский Сумский полк, ротмистр Виктор Дионисьевич Сердаковский, выпуска 1872 г., поручик Александр Семенович, князь Чхеидзе, выпуска 1883 г., ротмистр Василий Константинович Колчин, выпуска 1875 г., поручик Сергей Андреевич Вестман, выпуска 1874 г., высочайшим приказом от 01.12.1878 переведенный в 10-й гусарский Ингерманландский полк, прапорщик Степан Васильевич Нестеровский, выпуска 1874 г., штаб-ротмистр Николай Андреевич Богословский, выпуска 1876 г., высочайшим приказом от 24.01.1894 переведенный в 152-

й пехотный Владикавказский полк, поручик Петр Львович барон Тизенгаузен, выпуска 1876 г., переведенный сначала в 44-й драгунский Нижегородский полк, а затем назначенный чиновником для поручений при Начальнике Кубанской области, прапорщик Александр Андреевич Ассиер, выпуска 1877 г., высочайшим приказом от 26.07.1880 переведенный в Таманский конный полк Кубанского казачьего войска; из офицеров 46-го драгунского Переяславского императора Александра III полка, воспитывавшихся в училище, следует назвать подполковника Николая Тер-Асатурова, выпуска 1876 г., ротмистров: Владимира Жданко, выпуска 1873 г., Павла Мелика-Шахназарова, выпуска 1877 г., Петра Божидаева, выпуска 1876 г. и штаб-ротмистра Николая Чепурина, выпуска 1877 г. [24].

Из подпоручиков первого выпуска трое достигли чина полковника: Федор Пономарев, Василий Чиков и Семен Тимофеев. Из последующих выпусков удостоились служить в Собственном Его Императорского Величества конвое: есаул Семен Киреев, подъесаул Александр Долгов, сотники: Петр Астахов, Федор Золотарев, Василий Федюшкин и штабс-ротмистр Е. Баскаков [25].

За 28 лет существования училища было подготовлено 1080 офицеров для кавказских казачьих войск, любопытно отметить тот факт, что наряду с казаками в училище принимались и представители других народов, например, князя Иван Авалов, Иван и Александр Чхеидзе, Петр Орбелиани, Владимир и Давид Бебутовы, Алексей и Семен Эристовы, бароны Владимир Сталь фон Гельштейн, Николай фон дер Лауниц, Адольф фон Вад, Виктор Павел де Форжет, Али Измайлов, Эльмурза Мистулов, Лазарь Ахтазов, Семен Лотиев, Казьма Агоев и др.

Многие из преподавателей училища и его выпускников в будущем стали видными военачальниками и государственными деятелями.

Сотник Лабинского отдела К.А. Гаевский стал генерал-майором Пятигорского отдела Терского казачьего войска, сотник Н.А. Даркин – генерал-майором, командиром 1-го Полтавского полка, хорунжий П.И. Кокунько – генерал-лейтенантом, атаманом Ейского отдела Кубанского казачьего войска, сотник Н.П. Свистунов – генерал-лейтенантом, атаманом Терского казачьего войска, сотник И.Е. Гулыга – генерал-лейтенантом Генерального штаба, атаманом Кавказского отдела Кубанского казачьего войска и др.

Генералами стали выпускники Э.А. Мистулов, генерал-майор, командир 1-го Кавказского полка, Д.В. Репников, генерал-майор, командир Таманской казачьей

бригады, Г.А. Вдовенко, генерал-майор, первый выборный атаман Терского казачьего войска, В.Г. Толстов, генерал-майор, автор монументальной работы «История хоперского полка», атаман Кавказского отдела, А.З. Кадушкин, генерал-майор, командир отдельного отряда Кубанского казачьего войска, за поимку знаменитого абрека Зелимхана награжденный орденом «с мечами и бантом» и др. [26].

В 1898 году училище было закрыто, в связи с чем, подготовку кадров стало осуществлять Оренбургское казачье училище [27].

К моменту закрытия штат училища состоял из начальника училища, полковника Генерального штаба Богдановича Григория Иосифовича; командующего сотней, и исполняющего должность заведующего хозяйством есаула Абертсона Вячеслава Дмитриевича; делопроизводителя по учебной части Яковлева Александра Константиновича; адъютанта и делопроизводителя по хозяйственной части подьесаула Кастелянова Павла Константиновича; казначея и квартирмейстера сотника Рыбаковского Павла Александровича; младших офицеров – подьесаула Песчанского Николая Ивановича, сотника Яковлева Георгия Ивановича, сотника Труфанова Андрея Михайловича; ветеринарного врача коллежского советника Галани Федора Дмитриевича, оружейного мастера Дудзинского Викентия Карловича и прикомандированных для преподавания военных наук генерального штаба подполковника Усова Николая Николаевича; для преподавания гимнастики, фехтования и заведования мастерскими сотника Миронова Евгения Васильевича [28].

В 1911 году все юнкерские училища были преобразованы в военные и как тип военно-учебных заведений, прекратили свое существование, тем не менее, многие выпускники Ставропольского юнкерского училища, приняли активное участие в кровопролитных войнах начала XX столетия (Первой мировой и гражданской) и щедро отплатили Отечеству, выражаясь словами императора Николая I, не только «честною службою и честною жизнью», но и «честною смертию» [29].

Источники и литература:

1. П.С. Федосов. Ставропольское казачье юнкерское училище (к 140-летию со дня открытия). 27 декабря // Ставропольский хронограф на 2010 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2010. С. 169-178.
2. М. Калишевский. Юнкерские училища – кузница кадров русского офицерства. С. 5. // Юнкерские училища: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1863_1882/juvu.htm.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 402. Оп. 1. Д. 77. Л. 3-3 об.; А.А.Шахторин. Подготовка офицеров Кубанского казачьего войска в пореформенный период // Кубанское казачье войско. Воинское служение Кубанского казачьего войска: <http://slavakubani.ru/read.php?id=645> // О переименовании Новочеркасского и Ставропольского урядничьих училищ в казачьи юнкерские училища // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 7. – СПб., 1872. С. 279-280.
4. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 136. Л. 99-99 об.

5. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23. Л. 39-40.
6. Свод Военных Постановлений. 1869. Кн. XV. Ст. 569, 570.
7. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 77. Л. 16-16 об.
8. Ставропольские епархиальные ведомости. № 24. 16.12. 1901. С. 1447-1448.
9. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 77. Л. 11-11 об.
10. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 77. Л. 10-10 об.
11. Приказы по военно-учебным заведениям. 1865. № 28, 1866. № 27, 1869. № 31 и 1872. № 46.
12. ПСЗ-2. Т. 43. 1868. СПб. Ст. 45612.
13. Приказы по военно-учебным заведениям. 1877. № 340, 1878. №№ 234, 268, 328, 1879. № 92.
14. ПСЗ-2. Т. 51. 1876. СПб. Ст. 56057.
15. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 77. Л. 3 об. - 4.
16. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 7. Л. 3-4, 34, 39-49, 54-66, 73-75; А.А. Шахторин. Подготовка офицеров Кубанского казачьего войска в пореформенный период XIX в. // Кубанское казачье войско. Воинское служение Кубанского казачьего войска: <http://slavakubani.ru/read.php?id=645>
17. М. Калишевский. Юнкерские училища – кузница кадров русского офицерства. С. 6-7. // Юнкерские училища: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1863_1882/juvu.htm.
18. П.С. Федосов. Ставропольское казачье юнкерское училище (к 140-летию со дня открытия). 27 декабря // Ставропольский хронограф на 2010 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2010. С. 175-176.
19. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 77. Л. 28-30.
20. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 77. Л. 8 об. – 9; ПСЗ-2. Т. 51. 1876. СПб. Ст. 56339; П.С. Федосов. Ставропольское казачье юнкерское училище (к 140-летию со дня открытия). 27 декабря // Ставропольский хронограф на 2010 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2010. С. 176.
21. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 77. Л. 14, 16.
22. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 77. Л. 8 об., 14.
23. ГАКК. Л. 16; П.С. Федосов. Ставропольское казачье юнкерское училище (к 140-летию со дня открытия). 27 декабря // Ставропольский хронограф на 2010 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2010. С. 177.
24. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 136. Л. 88, 102-103; 112.
25. ГАКК. Ф. 402. Оп. 1. Д. 136. Л. 69.
26. П.С. Федосов. Ставропольское казачье юнкерское училище (к 140-летию со дня открытия). 27 декабря // Ставропольский хронограф на 2010 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2010. С. 177.
27. Казачество. Энциклопедия. Москва. ООО «Издательство «Энциклопедия». 2008. С. 560.
28. Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 57.
29. Там же.